

УДК 141.33

Л. В. Телиженко

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Статья посвящена анализу онтико – онтологической сущности и интеллигенции и выявлению на этой основе ее роли в разрешении антропологического кризиса.

Ключевые слова: интеллигенция, антропологический кризис, онтология.

Существует точка зрения, согласно которой одной из причин современного антропологического кризиса стал кризис интеллигенции как «специфической социальной группы», которая в любом цивилизованном обществе является источником генерирования новых смыслов (А.С. Ахиезер). Поэтому и выход из кризисной ситуации находится «в руках» той же интеллигенции. Однако, что является основой для столь глубокой взаимосвязи между состоянием современного человека и интеллигенцией?

Сегодня антропологический кризис человека действительно связывают с потерей ценностных ориентиров, отсутствием цели и смысла его жизни. В качестве, пожалуй, самых безрадостных симптомов этого кризиса называется потеря идентификации в человеке собственно человеческого, того глубинного измерения, которое соединяет его со всем человеческим родом. Как следствие, «сегодня плывут не какие-то акциденции, а сама природа человека» (С.С. Хоружий). Однако, возлагать надежды на разрешение такой ситуации интеллигенцией как «общественным слоем людей, профессионально занимающихся умственным трудом и обычно имеющих соответствующее, как правило, высшее образование» [1, с. 210], может оказаться не только делом напрасным, но и даже опасным. Перебирая на себя функции умственной элиты и власть в обществе, не обладая при этом, кроме европейского образования, высокой духовностью и безусловной нравственностью, интеллигенция в таком смысле ее понимания способна даже усугубить ситуацию, от чего в свое время и пытались предостеречь русскую интеллигенцию авторы «Вех».

На самом деле сегодня ситуация такова, что роль интеллигенции не может быть осмыслена без понимания ее сущности и особого «нестатусного» места в обществе. Ведь интеллигенцию образуют выходцы из разных социальных слоев и групп, представляя не те или иные социальные группы маркузовских одномерных людей, и даже не всю их совокупность, а, скорее, то общечеловеческое, которое присуще абсолютно каждому, не зависимо от его профессии, национальности или каких-либо других социальных признаков. По этой причине интеллигенция оказывается наиболее близкой к выражению сущности человеческого в человеке, что делает проблему понимания ее сущности фактически смыкаемой с проблемой понимания сущности человека вообще.

Обе проблемы, как и роль интеллигенции в разрешении антропологического кризиса, могут быть решены с позиций современной постнеклассической рациональности, которая формирует новое мировоззрение и методологически обосновывает понимание сущности человека как онтико - онтологической целостности. Так, с позиций метафизики тотальности человек как индивид, как онтическая самость одновременно является частью более широких оснований, «выполняющих по отношению к нему и другим проявлениям этих оснований онтологическую, субстанциальную функцию» [2, с. 22]. Но поскольку бытие есть онтологическая субстанция, а человек – одна из форм ее проявления, которая всегда в ней присутствует, то человек оказывается единым со всеми другими формами проявления бытия, со всем сущим.

В отличие от классической модели человека, в которой он представлялся частью природы, но равным среди себе подобных, или от неклассической модели, центрирующей внимание на особом личностном внутреннем мире человека, позволяющем превосходить не только других людей, но и подчинять себе природу, тоталогическая модель человека преодолевает традиционные онтизм и онтологизм в представлении о сущности человека. Методологически пересматривая субъект - объектные отношения, традиционно рассматриваемые только по принципу противопоставления, тоталогия не идеализирует ни самость человека, ни его условия и подымается на новый уровень осмысления целостности человека как его сущности, которая теперь не сводится исключительно к социальной, природной, психической или какой-либо другой стороне его жизни. Поэтому, развивая концепт онтико - онтологической дуальности как способ видения сложной антропологической реальности, тоталогия открывает новое представление о целостности человека как тотальности, особенностью которой является постоянное обновление, так как «развертываясь в себе, она в своих трансформациях не меняет своей идентичности» [3, с. 179]. Следовательно, и сущность человека в онтико-онтологическом подходе также оказывается тотальной, «человекомирной и человекомерной» [4, с. 42] одновременно, объединяющей индивидуальную жизнь человека с Бытием как Всеединством. Это означает, что человек одновременно существует в двух своих ипостасях, которые не отделяемы друг от друга, и которые только вместе его сущность и представляют. Как индивид – общество, природу, универсум, но как включенная в целостность бытия его часть – общее онтологическое основание, в котором все оказывается единым со всем.

Постнеклассическое представление о сущности человека вынуждает иначе взглянуть и на его деятельность. Причинно действуя во всех средах своего онтического пребывания, он мета-причинно воздействует на субстанциальные основания самих этих сред как на общее условие любой онтики, на все бытие, как свой дом, испытывая при этом на себе его обратное кондициональное воздействие. Поэтому, ориентируясь на узкие корыстные интересы, личные или даже какой-то группы людей, человек оказывается способным приводить к глобальным разрушениям, экологическим катастрофам, по сути, ставить под угрозу саму основу бытия человечества.

С данной точки зрения высокий уровень образования и умение рационально мыслить для интеллигенции оказываются далеко не достаточными признаками. Ведь ни мышление, ни разум человека еще не являются им самим или единственным источником знания обо всем мире. Пребывая внутри мира, он должен уметь изнутри, в собственном онтологическом основании видеть истину бытия. Но видеть не столько при помощи расчленяющего все на части разума, сколько при помощи интегрального переживания, в котором чувство, прежде всего чувство любви, оказывается определяющим, первостепенным, объединяющим как внутренний мир самости, так и его со всем окружающим миром. Неслучайно «инертность мысли и консервативность чувства» считались проявлением «интеллигентщины», но не интеллигенции в «общеисторическом смысле» [5].

В то же время, поскольку тотальная сущность человека предполагает особый род целостного восприятия мира, что возможно при условии высочайшего развития личности и, следовательно, обнаруживается далеко не каждым, то одной из основных задач интеллигенции становится необходимость развивать целостное мировоззрение и нести новые смыслы для масс. Ведь общеизвестно, что разум последних гораздо ниже того уровня, который может достигать очень ограниченное количество людей с определенным набором качеств. Поэтому, пожалуй, можно назвать закономерностью, что онтика - онтологическая сущность интеллигенции обнаруживает себя в стремлении к философскому обоснованию целостности и полноты бытия человека, в тенденции к полнокровному развитию гуманитарной сферы знания, в понимании необходимости создавать истинную науку без демаркационной линии догматов материализма или идеализма. По этой причине интеллигенцию в ее тоталогическом смысле, как правило, представляют не интеллектуалы-всезнайки, а люди высочайшего интеллекта и порядочности, ученые и философы, такие как В.И. Вернадский, Д. Сахаров, Д.С. Лихачев, С.С. Аверинцев. При этом немаловажными оказываются и такие личностные качества интеллигенции, как сила духа, целеустремленность, нравственность, внутренняя свобода, признание всеобщих абсолютных ценностей, поскольку для того, чтобы видеть и понимать истину бытия, нужно самому быть истинным, внутренне целостным, пребывать в сизигии (от греч. *syzygia* – соединение, соответствие) двух своих природ, онтической и онтологической. Условием для формирования и одновременно проявлением степени их согласованности в человеке и являются эти качества, определяющие в итоге, всю практику бытия человека, себя как самости, и себя как Вселенной.

Из этого, в свою очередь, вытекают особенности и деятельности стороны интеллигенции, для которой пребывание на линии сизигии онтического и онтологического, постоянное усоответствливание себя со всем является ее сущностным признаком. Входя в состав любой тотальности, семьи, предприятия, общества и т. д., занимаясь выполнением конкретных функций, интеллигенция своей парсической стороной всегда выходит за границы субстанциональных оснований этих тотальностей, привнося в них смыслы более высоких онтологических уровней Бытия, в единстве с которыми она находится. Вследствие этого интеллигенция, непосредственно реализуя свою онтика - онтологическую

сущность, для всех групп и объединений в обществе, а, по сути, для каждого человека, социальная природа которого предполагает вхождение в них, формирует новую, иерархически более высокую субстанциальную основу, в которой все социальные тотальности, представленные своей лучшей частью, приобретают новое единство. Характерно, что реализация своего субстанциального основания в плюральной серии внешних действий для нее всегда оказывается своеобразным внутренним требованием, онтологической точкой отсчета для действий онтических, готовых стать причиной для самопожертвования во имя полноты осуществления всем человечеством другой, высшей природы. Однако, при этом также становится закономерностью и то, что в силу не соответствия между собой субстанциональных основ общества и основ интеллигенции, более высоких по отношению к первым, их действия и стремления часто не адекватно воспринимаются окружающими, наталкиваются на стену непонимания обыденного сознания, отражаясь потом в виде трагических страниц в судьбах интеллигенции.

Следует особо подчеркнуть, что тоталлогическое представление о сущности интеллигенции и практическом ее проявлении не оторвано от действительности, в частности, от явления, которое в историю философии вошло как «русская интеллигенция». Тоталлогическое представление об интеллигенции было характерно Н.А. Бердяеву, С.Л. Франку, С. Булгакову. Так, например, Н.А. Бердяев, пытаясь осмыслить ошибки «кружковой интеллигенции», отсутствие философского понимания истины и корыстное отношение к ней как орудию общественного переворота, назвал ее «несчастьем», потому что истины нет вне «целостного отношения к миру и жизни» или там, где живое Целое рассекается на части [5]. Как часть не равна Единому, так и человеколюбие или народолюбие не может заменить любовь и стремление к Целому. «Доморощенное мировоззрение» интеллигенции, которое отрицало вселенскую истину и универсализм, ставило благо народа выше блага всего человечества, Н. Бердяев считал ложным и роковым. При этом Целое, в котором, как в Истине пребывает все человечество, как и другие русские интеллигенты, он называл Богом.

Может показаться странным, что современное тоталлогическое понимание сущности человека, и на этой основе сущности интеллигенции, сближается с русской религиозной философией, которую преимущественно и представляла русская интеллигенция, включая Вл. Соловьева, С. Трубецкого, Л. Лопатина, Н. Лосского, не отвергающая религиозной идеи Бога. Однако, следует заметить, что осмысление целостности как сущности объекта является одной из основных проблем всей постнеклассической рациональности, пересматривающей отношение к иррациональному, в том числе и к идее Бога как Целому. То, что внутренне чувствовалось и переживалось русскими интеллигентами и что по этой причине становилось предметом «безусловной веры» (В. Соловьев), для современной науки и философии становится полем для новых знаний, возникшего с открытиями конца XX века. Это, в свою очередь, требует переосмысления всей христианской культуры и, прежде всего, культуры православной, на почве которой далеко не случайно и появилась русская интеллигенция. Как замечали многие критики «Вех», и с чем не спорили сами авторы сборника, религиозность – общая черта русской

интеллигенции. Но, не в смысле слепого фанатизма или «католической» психологии» (Н. Бердяев), а как мировоззрение, отстаивающее «соборность человечества» (Н. Бердяев), как способ бытийствования, ориентированный на служение «высшей объективной ценности» (С. Франк). В свое время философ и богослов В. Несмелов доказывал, что к религии человек приходит тогда, когда в себе самом обнаруживает то, что соответствует идеям религии, прежде всего пониманию природы и цели жизни человека. Поэтому и «научным решением проблемы о человеке» считал изменение представления о его природе и цели [6, с. 141]. Метафизика тотальности, обосновывая единую целостную сущность человека, но представленную в нем двумя взаимодействующими природами, онтической и онтологической, зачастую рассматриваемых в философии как материальная и духовная, а, также, развивая представление о «сизигийном бытии как сверх-бытии» [4, с. 117], как раз и является тем современным рациональным подходом, который по-новому открывает человека, единого для науки, философии и религии. Но этим «единым человеком», без преувеличения и идеализации подхода, пожалуй, и есть истинная интеллигенция в своей «человекомирной и человекомерной» сущности, жизнь которой всегда оказывалась в определенной мере мистической и трагической одновременно. Мистической – в понимании онтологической связи времен и умении сознательно творить и действовать вне времени, трагической – в своей одинокой онтической ситуации, подобной юнговскому человеку, стоящему на самом краю мира. Хотя в современных условиях быть истинным в единстве онтической и онтологической природ оказывается требованием не только к современной интеллигенции, призванной нести мудрость Целого в мир, а и ко всему обществу, пребывающему на путях наращивания глобального кризиса человечества.

Но, как показывает действительность, настоящие интеллигенты так же редки, как и раньше, а потеря смыслов, самоидентификации человека по-прежнему остаются едва ли не самым стабильным признаком современного общества, члены которого в подавляющем большинстве обладают или стремятся обладать исключительно внешними атрибутами интеллигента.

Трудность заключается в том, что сущностная особенность интеллигенции, как и ее роль, связаны с познанием самого себя, выявлением в духовных ландшафтах самости присутствия всего бытия, способностью видеть и переживать его полноту, умением переводить неявное в явное, что деятельно предполагает усоответствливание онтической практики самого себя с онтологической практикой самого бытия. Путь к этому проходит через объединяющую онтологическую составляющую человека, которая требует ориентирования не только на обычную логику и выявление причинных связей, но и на переживание бытия в себе, истинным критерием которого в конечном итоге может быть только чувство всеохватной любви.

Таким образом, инт еллигенция являет ся не изгоем социальной ст рукт уры общест ва, не маргинальным анклавом в т еле данной ст рукт уры, а выполняет прямо прот ивополож ную функцию - являет ся ее порож дающей основой, субст анцией.

Дуальная онтика - онтологическая сущность человека открывает новый взгляд на понимание интеллигенции и ее роли как источника человечности, как передовой части общества, которая призвана не только глубоко осознавать и чувствовать, внутренне переживать эту глобальную связь себя со всем, но и действовать в любых социальных и исторических ситуациях без разрушения гармонии всеединства человека, общества, природы, направляя усилия всего человечества на ее сохранение.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. Кизима В.В. От постнеклассики к метафизике тотальности // Totallogy – XXI. Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України. - 2007. - № 17/18. – С. 7 – 34.
3. Кизима В.В. Идея и принципы постнеклассического образования // Тоталлогия (философия обновления). – К.: ПАРАПАН, 2005. – С. 167 - 185.
4. Кизима В.В. Метафизические начала сизигийной антропологии // Totallogy – XXI (четырнадцатый выпуск). Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 2006. – С. 7 – 153.
5. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. – М.: Мол. гвардия, 1991. – С. 24 – 42.
6. Несмелов В. Наука о человеке. Том II. Метафизика жизни и христианское откровение. – Казань: Центральная типография, 1906. – 438 с.

Теліженко Л.В. Роль інтелігенції в розв'язанні антропологічної кризи: постнекласичний погляд

Стаття присвячена аналізу онтики – онтологічної сутності інтелігенції та з'ясуванню на цій основі її ролі в розв'язанні антропологічної кризи.

Ключові слова: цілісність людини, тотальність, постнекласика.

Telizhenko L. Intellegency role in the permission of anthropological crisis: a postnonclassical sight

Article is devoted the analysis of ontology - ontologic essence of intelligency and revealing on this basis of its role in the permission of anthropological crisis.

Keywords: integrity of a person, totality, postnonclassics.

Поступило в редакцію 26.05.2008